

Эстер затаил дыхание, с некоторым чувством вины теребя пальцы. Воспоминания о сожителях были у него довольно смутными: они жили вчетвером, но остальные трое были с ним не в ладах.

Эстер решил ничего не говорить и просто держаться рядом с Гу Жо, однако его живот тут же громко заурчал.

Гу Жо решил сделать вид, что ничего не слышит. Эстер с детства был избалованным, к тому же чистокровным самцом насекомых; пусть даже по сравнению с другими самцами он казался вежливее и нормальнее, в душе он оставался изнеженным.

Эстер украдкой протянул палец и ухватил Гу Жо за край одежды. Они стояли под деревом, и листья падали Эстеру на макушку — его волосы, обычно тщательно уложенные гелем, теперь были распущены.

Он жалобно произнес:

— Я проголодался.

В его голосе сквозила капризность, которую едва ли можно было скрыть. Гу Жо дернул уголком рта: нельзя не признать, что подобное проявление слабости со стороны Эстера ему очень льстило.

Эстер всё еще опасался, что сожитель откажет ему, и мысленно уже собирался отступить, но стоявший перед ним неприступный цветок протянул руку.

Эстер подумал, что тот собирается его ударить, и мысленно решил, что изо всех сил оттолкнет его, а потом быстро убежит.

Однако Гу Жо лишь снял с его головы упавший лист.

Эстер обрадовался, что нашел нового друга. Их комната была под номером 409, и Гу Жо, толкнув дверь, молча направился к своей постели.

Сам он был попаданцем из другого мира, прожившим жизнь заново, но неужели этот тоже? Или же... он вовсе не Эстер?

Гу Жо заварил для него лапшу быстрого приготовления, а затем, поддавшись необъяснимому порыву, бросил туда маринованное яйцо и сосиску, поставив тарелку на его стол.

— Мм!

Эстер ел лапшу, шумно ее остужая, и отправлял в рот маленькими кусочками. Его язык очень боялся горячего, но он так хотел есть, что после каждого укуса высовывал самую кончик ярко-красного язычка и шумно дышал, чтобы остудить его.

Эстер послушно сидел на стуле. Он даже не думал сам готовить себе еду, закинув ногу на ногу и глядя на Гу Жо чистыми глазами.

Гу Жо, который изначально хотел просто бросить лапшу Эстеру, на мгновение замер. Он мог с уверенностью сказать, что нынешний Эстер совершенно не похож на прежнего.

— Не забудь выбрать курты.

На столе действительно лежал небольшой нож.

Воспоминания Эстера перемешались, он даже не помнил обратную дорогу, поэтому мог только неотступно следовать за Гу Жо.

В комнате было пусто, только он один. Стол прежнего владельца сиял чистотой, а голографический экран был закреплен на стене. Порывшись в памяти, Эстер надел интеллектуальный компьютер, и экран тут же ярко вспыхнул.

— Разве ты не будешь?

Кровать Эстера располагалась рядом, вплотную к его собственной. За исключением спального места Эстера, остальные кровати были закрыты плотными занавесками — впрочем, Эстер и сам редко бывал в общежитии.

Эстер никогда не пробовал ничего подобного. Он коснулся пальцем краев бумажного стаканчика, по комнате быстро разнесся острый пряный запах, и он с улыбкой сорвал крышку.

Лапша была очень горячей.

Он совершенно естественно решил, что это Гу Жо приготовил для него еду.

— В общежитии есть еда, пошли.

Кажется, с помощью духовной силы.

Глаза Эстера сияли, он с любопытством озирался по сторонам. В школе Дигенлоя учились в основном альфы и лишь небольшое количество бет, однако поблизости находилось немало учебных заведений для омег, поэтому студенты часто тайком проводили сюда омег

контрабандой.

Эстер покачал головой, взял полотенце и по дороге в ватную комнату вскользь обронил:

Пройдя мимо оживленного здания общежития, они обнаружили, что окрестности уже оцеплены, так что добираться до своего корпуса пришлось в обход.

Эстер быстро расправился с едой, а доев, вдруг кое о чем задумался.

Дверь в комнату отворилась, и оттуда донесся слегка раздраженный голос:

— Кто опять здесь ест?

Флосс посмотрел на Гу Жо и тяжело грохнул принесенные с собой вещи на стол.

— Гу Жо, не ешь в комнате то, что так сильно пахнет.

На самом деле запах был совсем не сильным, подумал Эстер: окно было открыто, и ветер давно выветрил все ароматы, не говоря уже о том, что Эстер плотно завернул стаканчик из-под лапши в пакет.

Флосс намеренно провоцировал Гу Жо.

Эстер посмотрел на высокого Флосса с короткой стрижкой. Его суровые черты лица казались неприступными, и такой человек напомнил Эстеру военного цычуна. Его взгляд заскользил в сторону, не смея встретиться глазами с Флоссом.

— Э-это я ел, — Эстер опустил голову и принялся неуверенно оправдываться: — Здесь совсем не пахнет, Гу Жо не виноват, извините.

— Я больше не буду.

Флосс сквозь зубы издал насмешливый хмык:

— Ого, какая трогательная забота! Гу Жо, ты что, у него на побегушках в роли верной собачонки?

— Впрочем, неудивительно, с твоими-то оценками тебя скоро выгонят за неуспеваемость.

Он привычно измывался над Гу Жо, но тот даже не попытался возразить. Его мокрые

золотистые волосы блестели от влаги; он вытер их полотенцем и молча забрался на кровать.

Эстер огляделся по сторонам. Он еще не до конца разобрался в текущей ситуации, но было очевидно, что отношения между двумя его соседями по комнате не клеятся. Надув щеки с недовольным видом, Эстер полез наверх.

Он украдкой приподнял краешек занавески на кровати Гу Жо. Тот сидел внутри в банном халате и снял очки, из-за чего его лицо казалось мягче.

Заметив просунувшуюся внутрь голову Эстера, Гу Жо приподнял веки и холодно посмотрел на него.

— Он плохой, не обращай на него внимания.

Гу Жо прочел по его губам беззвучные слова. Эстер вдруг показался ему точь-в-точь похожим на щенка, которых он иногда встречал на улице: стоит дать им кость или погладить по голове, как их хвосты начинают бешено вилять.

Прежде чем он успел осознать это, его рука уже легла на голову Эстеру. С самого детства тот выглядел как фарфоровая кукла, и все насекомые без исключения любили трепать его по волосам.

Поэтому, когда Гу Жо опустил ладонь на его макушку, Эстер по привычке потерся о нее головой. Сам он не видел в этом ничего странного и, решив, что успешно успокоил Гу Жо, тут же спрятал голову обратно.

Только Гу Жо остался сидеть, глядя на собственную ладонь, на которой, казалось, все еще сохранялось ощущение мягкости шелковистых прядей.

Флосс тоже улегся на свое место, а третий сожитель так и не вернулся, но Эстера это нисколько не волновало.

Он вытащил экран и запустил интеллектуальный компьютер, на котором открылось меню выбора предметов.

Некоторые дисциплины были обязательными, и система выбрала их заранее: школа Дигенлоя строго требовала от каждого студента разностороннего обучения.

Эстер нахмурился, изучая список: дальняя стрельба, имперская история и прочее.

Пролистав страницу до самого конца, он наконец обнаружил то, что искал.

Курсы создания кукол и вязания.

Вот именно, говорил же он, что такие занятия просто обязаны здесь быть!

Поскольку самцы были верхушкой расы насекомых и самым ценным звеном пирамиды, от самок в обязательном порядке требовалось овладеть подобными навыками для обслуживания самцов, в то время как сами самцы должны были лишь наслаждаться жизнью.

Именно к этому больше всего лежала душа Эстера, ведь подобные занятия казались ему невероятно увлекательными.

Посреди ночи погас свет.

Весь корпус общежития погрузился в тишину.

Лежа в постели, Эстер впервые в жизни страдал бессонницей. Как бы равнодушно он ни старался держаться, в душе он оставался всего лишь юным самцом, только что перешагнувшим порог совершеннолетия. Он вспоминал своего отца-самца, вспоминал отца-родителя.

На самом деле он всегда понимал, почему отец-родитель пытался убить его. Тот был сильнейшим военным цычуном, связавшим себя узами брака с отцом-самцом из императорской семьи исключительно по расчету.

Статус самца был высок и благороден, в то время как положение самок оставалось ничтожным.

Эстер всегда отчетливо видел действия других самок; он не мог закрыть глаза на шрамы на теле отца-родителя и на то, каким полным сил и энергии тот выглядел на старых фотографиях.

Поэтому Эстер — тот самый всеобщий любимец, принц — воспользовался тем, что никто не следит, и отворил ворота императорского города, впустив армию мятежников.

Даже когда отец-родитель пронзил его тело клинком, он не держал на него зла.

Было лишь очень больно.

Просто он безумно тосковал по отцу-родитель, по тому, кто пел ему колыбельные перед сном.

Капли слез пропитали подушку, и среди бесконечной тоски Эстер провалился в тяжелый сон.

В самый последний миг перед тем, как окончательно потерять сознание, он подумал о том, что ему обязательно нужно купить занавеску для кровати — тогда, если он решит поплакать

втайне от всех, никто этого не заметит.

Раздался резкий звонок будильника. Едва забрезчил рассвет, как он уже вовсю трезвонил, заставляя Эстера плотнее закутаться в одеяло — его клонило в сон, в голове стоял туман.

Он с детства был окружен всеобщим баловством, и никто не смел будить его раньше времени. У него была тяжелая утренняя спячка: свернувшись клубочком, словно шелкопряд, Эстер зарылся головой в одеяло и только беспомощно ерзал.

Однако трезвон становился все громче, перемежаясь с воодушевленной речью преподавателя, доносящейся из динамиков:

— Тот, кто подождет лишнюю секунду в постели сегодня, уступит инициативу на поле боя завтра!

— Как будущие военнослужащие, мы должны объявить войну лени!

Флосс ушел давным-давно. Раздраженно приоткрыв один глаз, Эстер увидел, что Гу Жо как раз затягивает пояс. Его фигура была прямой и стройной, а каждая пуговица застегнута до самого горла.

Гу Жо проигнорировал чужой взгляд из-за спины: хотя к Эстеру у него и появился некоторый интерес, это не значит собирался возиться с ним каждую минуту.

К тому же у него было куда больше важных дел, а таскать за собой этого парня означало лишь ставить под удар собственные планы.

Эстер с трудом вылез из постели с хмурым выражением лица. Заметив, что Гу Жо собирается уходить, он в спешке скатился вниз.

— Гу Жо, подожди меня!

Он кое-как умылся, в его темных волосах еще блестели капли воды, а вдохновляющая речь по радиотрансляции уже подходила к концу — если они не поторопятся, их ждет наказание.

Одежда на Эстере была застегнута кое-как. Впрочем, вчера Гу Жо прекрасно слышал, как тот плакал — этот глупышка рыдал тихими, надрывными всхлипами.

Гу Жо вздохнул и с молчаливой покорностью застегнул ему все пуговицы до конца, а затем поправил воротник.

— Пошли, нужно поторопиться.

Эстер шел рядом с Гу Жо, широко и счастливо улыбаясь. Вся утренняя сонливость и раздражение испарились, и теперь даже самые заурядные учебные корпуса казались ему прекрасными пейзажами.

Гу Жо не любил пустых разговоров, зато Эстер постоянно о чем-то щебетал.

Возможно, так он просто пытался обрести хоть капельку безопасности.

— Ты вчера выбрал курты?

— Угу.

— Мне кажется, там так много всего интересного.

— Угу.

— А что выбрал ты? — с опаской поинтересовался Эстер.

Он все еще не до конца доверял Гу Жо, ведь тот внешне был до боли похож на самца, хотя в том, что его нынешнее тело принадлежит самцу, Эстер уже не сомневался.

Вчера, воспользовавшись духовной силой, он понял, что она точно такая же, как у него прежде.

Но почему, ради всего святого, самец решил поступить в военную академию?

В их мире подобное казалось абсолютно невозможным.

<http://bllate.org/book/21018/2136623>